

СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ |
FORENSIC AND CLINICAL PSYCHOLOGY IN LEGAL CONTEXT

Некоторые психолого-юридические вопросы обязательного учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при рассмотрении судами споров о его воспитании

Ильина О.Ю.

Тверской государственный университет (ФГБОУ ВО «ТвГУ»), г. Тверь, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1939-9712>, e-mail: Ilina.OY@tversu.ru

Русаковская О.А.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Туманова Л.В.

Тверской государственный университет (ФГБОУ ВО «ТвГУ»), г. Тверь, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2438-7428>, e-mail: Tumanova.LV@tversu.ru

Чубарова О.Е.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7123-6489>, e-mail: o.chubarova.psy@mail.ru

С целью обозначения дискуссионного характера правовой нормы ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации — обязательность учета мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, при рассмотрении судами споров о воспитании — изучены особенности анализа детьми 9,5—11-летнего возраста (N=68) неоднозначных с морально-нравственной точки зрения проблемных ситуаций. Методы исследования: составление рассказа по последовательным картинкам, дилеммы Л. Кольберга. Установлено, что большинство детей находятся на 3-й стадии конвенционального уровня развития нравственного сознания, по Кольбергу. Среди мальчиков больше как тех, которые не успешны в понимании скрытого морально-нравственного смысла ситуаций, так и тех, которые в своих рассуждениях склонны опираться на требования общества в целом. Девочки чаще опираются на собственный опыт и более склонны учитывать предполагаемые переживания другого. Приведенные результаты и выводы могут послужить основой для совершенствования соответствующей правовой нормы и практики ее применения.

Ключевые слова: права ребенка; учет мнения ребенка; проблемные ситуации; морально-нравственное сознание, по Кольбергу; судебная экспертиза по спорам о воспитании.

*Ильина О.Ю., Русаковская О.А.,
Туманова Л.В., Чубарова О.Е.*
Некоторые психолого-юридические вопросы
обязательного учета мнения ребенка, достигшего
возраста десяти лет, при рассмотрении судами
споров о его воспитании
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38.

*Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A.,
Tumanova L.V., Chubarova O.E.*
Some Psychological and Legal Issues
of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child
who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial
Consideration of Disputes About His Upbringing
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38.

Для цитаты: *Ильина О.Ю., Русаковская О.А., Туманова Л.В., Чубарова О.Е.* Некоторые психолого-юридические вопросы обязательного учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при рассмотрении судами споров о его воспитании [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38. DOI:10.17759/psylaw.2022120303

Some Psychological and Legal Issues of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial Consideration of Disputes About His Upbringing

Olga Yu. Ilyina

Tver State University, Tver, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1939-9712>, e-mail: Ilina.OY@tversu.ru

Olga A. Rusakovskaya

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Lidiya V. Tumanova

Tver State University, Tver, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2438-7428>, e-mail: Tumanova.LV@tversu.ru

Olga E. Chubarova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7123-6489>, e-mail: o.chubarova.psy@mail.ru

In order to indicate the debatable nature of the legal norm of Art. 57 of the Family Code of the Russian Federation — the obligation to take into account the opinion of a child who has reached the age of 10 years, when considering disputes about education by the courts - the features of the analysis by children of 9.5—11 years of age (N=68) of morally ambiguous problem situations are studied. Research methods: compiling a story based on sequential pictures, Dilemmas of L. Kohlberg. It has been established that the majority of children are at the 3rd stage of the conventional level of development of moral consciousness according to Kohlberg. There are more boys among those who are not successful in understanding the hidden moral meaning of situations, and those who, in their reasoning, tend to rely on the requirements of society as a whole. Girls are more likely to draw on their own experience and are more likely to take into account the perceived experiences of another. The above results and conclusions can serve as a basis for improving the relevant legal norm and the practice of its application.

Ильина О.Ю., Русаковская О.А.,
Туманова Л.В., Чубарова О.Е.
Некоторые психолого-юридические вопросы
обязательного учета мнения ребенка, достигшего
возраста десяти лет, при рассмотрении судами
споров о его воспитании
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38.

Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A.,
Tumanova L.V., Chubarova O.E.
Some Psychological and Legal Issues
of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child
who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial
Consideration of Disputes About His Upbringing
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38.

Keywords: rights of the child, the opinion of the child, moral development, Dilemmas of L. Kohlberg, child custody evaluations.

For citation: Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A., Tumanova L.V., Chubarova O.E. Some Psychological and Legal Issues of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial Consideration of Disputes About His Upbringing. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38. DOI:10.17759/psylaw.2022120303 (In Russ.).

Введение

Согласно ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [12], «...ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». Данная норма соответствует требованиям ст.12 Конвенции о правах ребенка [4], согласно которой ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Как показало обобщение судебной практики, при рассмотрении судами гражданских споров об определении места жительства ребенка и порядка общения с родителем, проживающим отдельно, мнение ребенка выявлялось органами опеки и попечительства, педагогами, воспитателями, социальными педагогами детских образовательных учреждений, в ходе проведения диагностического обследования в центрах психолого-медико-социального сопровождения, в ходе комплексной психолого-психиатрической экспертизы, а также в ходе непосредственного опроса ребенка, достигшего 10-летнего возраста, в судебном заседании [2]. При учете мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, судами выяснялось, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли ребенок свои собственные интересы при выражении своего мнения и как он его обосновывает.

Как уже отмечалось ранее одним из авторов, «...использование законодателем понятия «учет мнения» лишает правовые последствия какого-либо признака формализма, что в равной степени относится и к полярности баланса интересов родителей и интересов ребенка» [3].

Представители юриспруденции включают в сферу своих исследований в постоянном режиме вопрос определения возраста, по достижении которого ребенок может не просто выражать свое мнение, но и рассчитывать на обязательный учет своей позиции, на наступление соответствующих правовых последствий. Как отмечает С.П. Гришаев, «...закон не содержит указания на минимальный возраст, начиная с которого ребенок обладает этим правом. В Конвенции ООН о правах ребенка (ст. 12) закреплено, что такое право предоставляется ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды. Следовательно, как только ребенок достигнет достаточной степени развития для того, чтобы это сделать... он имеет право быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, непосредственно его касающегося и затрагивающего его интересы» [1].

*Ильина О.Ю., Русаковская О.А.,
Туманова Л.В., Чубарова О.Е.*
Некоторые психолого-юридические вопросы
обязательного учета мнения ребенка, достигшего
возраста десяти лет, при рассмотрении судами
споров о его воспитании
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38.

*Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A.,
Tumanova L.V., Chubarova O.E.*
Some Psychological and Legal Issues
of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child
who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial
Consideration of Disputes About His Upbringing
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38.

Н.Н. Тарусина, обобщая суждения коллег, утверждает: «Далеко не все семейноведы согласны с установлением именно 10-летнего возрастного барьера. В частности, некоторыми из них проводятся аналогии с гражданским законодательством, которое предусматривает частичную дееспособность несовершеннолетних с 14 лет и не упоминает, в связи с правом на юридически значимую позицию, о детях до 14 лет. Другие называют предпочтительным 12-летний рубеж. Медицинское законодательство предполагает, что следует испрашивать мнение несовершеннолетнего с 15 лет (ч. 3 ст. 54 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ») и т. д. С одной стороны, вроде бы единая позиция законодателя предпочтительнее (по крайней мере, в тех случаях, когда речь идет о 14 или 15 годах), с другой стороны, права и интересы разной отраслевой принадлежности существенно различаются по своим природе и содержанию. Соответственно, различна и способность ребенка их осознавать и адекватно оценивать, поэтому некоторая возрастная дифференциация, возможно, и правомерна» [13].

В науке семейного права справедливо отмечается и проблема выявления мнения и согласия ребенка в ходе судебного разбирательства, а именно: либо ребенок заслушивается в судебном заседании лично, либо мнение ребенка доводится до сведения суда органами опеки и попечительства, которые дают заключение по рассматриваемому спору. И вот здесь, как верно утверждает Е.Е. Пирогова, «кроется неопределенность» [7].

Аналогично, обоснованность установления законодателем формального возрастного порога в 10 лет, как обязательного для учета мнения ребенка, с психологической точки зрения вызывает ряд вопросов. Во-первых, относимый психологами к «младшему школьному» или рубежу между «младшим» и «средним школьным» возрастом возраст десяти лет не предполагает завершения какого-либо критического этапа развития, а является лишь условной границей, после которой начинают решаться следующие специфические возрастные задачи: формирование способности рефлексировать, внутренней позиции и «чувства взрослости». Во-вторых, десятилетний возраст попадает в тот интервал 9—12 лет, когда типичной реакцией ребенка на высококонфликтный развод родителей является формирование альянса с одним родителем и негативного, отвергающего отношения к другому, что может как достигать клинического уровня сенситивных идей негативного отношения, так и быть расценено при психологическом исследовании как индукция [14; 11].

При назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (далее КСППЭ) по спорам о воспитании частыми вопросами экспертного задания являются вопросы о желании ребенка проживать с отцом или матерью, самостоятельности данного мнения и способности его выразить. В то же время, как справедливо замечает Л.Б. Максимович, «... на практике до сих пор не решен вопрос о том, как установить истинное мнение ребенка. Ведь не секрет, что зачастую мнение ребенка формируется родителем, с которым он проживает и который оказывает на него мощное психологическое давление, а затем при рассмотрении судом спора о ребенке навязанное родителем мнение выдается за мнение самого ребенка» [5]. С другой стороны, проводимое в рамках КСППЭ исследование мнения ребенка должно опираться на объективные данные об особенностях формирования такого мнения у нормотипичных детей того же пола и возраста. В противном случае этот недостаток теоретических знаний может вести к тому, что экспертные выводы могут быть рассмотрены судом как недостаточно научно обоснованные [9]. В то же время таких исследований в отношении детей,

Ильина О.Ю., Русаковская О.А.,
Туманова Л.В., Чубарова О.Е.
Некоторые психолого-юридические вопросы
обязательного учета мнения ребенка, достигшего
возраста десяти лет, при рассмотрении судами
споров о его воспитании
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38.

Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A.,
Tumanova L.V., Chubarova O.E.
Some Psychological and Legal Issues
of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child
who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial
Consideration of Disputes About His Upbringing
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38.

достигших формального возрастного порога, с которого учет мнения ребенка становится обязательным, до настоящего времени не проводилось.

Идея настоящего исследования, целью которого являлось изучение особенностей мнения нормотипичных детей 10-летнего возраста по поводу неоднозначных с морально-нравственной точки зрения проблемных ситуаций, была подсказана экспертной практикой. В ходе беседы с одной из наших испытуемых — девочкой 10-летнего возраста — выяснилось, что она отлично учится, любит читать, недавно прочитала «Приключения Тома Сойера». На наш вопрос, кто в этом произведении ее любимый герой, она ответила, что Сид, потому что только он «хороший», а на уточняющий вопрос про самого Тома Сойера категорично заявила, что он «хулиган». После этого мы, в некотором недоумении, предложили ей составить рассказ по одному из сюжетов Н.Э. Радлова, в котором кошка сталкивает цветок на спящую собаку, попадает по граблям и получает ими по носу [8]. Далее приведем отрывок из протокола беседы. Испытуемая: «Кошка сидела на окошке и толкнула цветок, и он упал на землю. Цветок летел, и упал на собаку и на грабли. А собака не спала, и все видела, и грабли ударили кошку в нос». Эксперт: «А зачем кошка скинула цветок?» Испытуемая: «Она нечаянно задела лапкой». Эксперт: «А какая главная мысль?» Испытуемая: «Что не надо сталкивать цветы». Мы предположили, что дети, достигшие возраста 10 лет, могут представлять собой очень неоднородную группу по способности анализировать ситуации, имеющие морально-нравственное значение, и по уровню развития морально-нравственного сознания, что может влиять на формирование их мнения о сложившейся в семье ситуации и своей, т. е. самостоятельно выражаемой, позиции. Для проверки этой гипотезы, а также для предварительного выявления гендерных особенностей анализа ситуаций, имеющих морально-нравственное значение, и было осуществлено настоящее исследование.

Материалы и методы исследования

Выборку составили 68 учащихся 4-го класса общеобразовательной школы: 34 девочки и 34 мальчика. Исследование проводилось в течение учебного года. Критерий включения — возраст 9,5—10,5 лет на 1 сентября учебного года. Критерий исключения — наличие статуса ОВЗ.

На первом этапе исследования испытуемым предлагалось составить рассказ по последовательным картинкам «Кошка и собака» [8]. На основании составления рассказа по картинкам оценивалась способность понимать связь событий и их скрытый морально-нравственный смысл, строить последовательные умозаключения. Использовались следующие критерии оценки: скрытый смысл не понят; скрытый смысл понят после наводящих вопросов; скрытый смысл понят, но ребенок не может сделать вывод или вывод не соответствует составленному рассказу; смысл понят, вывод сделан самостоятельно и полностью соответствует рассказу.

На втором этапе для исследования особенностей понимания неоднозначных с морально-нравственной точки зрения ситуаций использовалась методика «Дилеммы Л. Кольберга» [15; 6]. С девочками обсуждались дилеммы VI, VIII, с мальчиками — дилеммы III, VIII, которые были отобраны как наиболее показательные в ходе пилотного исследования, проведенного К.А. Юшиной в рамках дипломного проекта (2017 г.).

При анализе результатов методики «Дилеммы Л. Кольберга» оценивался уровень и стадия морально-нравственного развития, по Л. Кольбергу: 1-я стадия (доконвенциональный

Ильина О.Ю., Русаковская О.А.,
Туманова Л.В., Чубарова О.Е.
Некоторые психолого-юридические вопросы
обязательного учета мнения ребенка, достигшего
возраста десяти лет, при рассмотрении судами
споров о его воспитании
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38.

Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A.,
Tumanova L.V., Chubarova O.E.
Some Psychological and Legal Issues
of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child
who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial
Consideration of Disputes About His Upbringing
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38.

уровень) — ориентация на наказание и послушание, т. е. главенствует страх перед наказанием; 2-я стадия (доконвенциональный уровень) — морально то поведение, которое удовлетворяет собственные нужды и лишь случайно нужды других людей, преобладает страх упустить выгоду; 3-я стадия (конвенциональный уровень) — основными регуляторами поведения являются требования малой референтной группы (друзья, семья), страх стыда перед близкими; 4-я стадия (конвенциональный уровень) — человек руководствуется требованиями норм и правил общества в целом, страх стыда перед социумом в целом.

При помощи контент-анализа оценивались следующие содержательные параметры:

- обращение к своему опыту («я знаю, что...», «на месте героя я бы...», «мне сложно в таких ситуациях», «я решаю с помощью совести», «я считаю, что он заслужил...»);
- обращение к авторитету родителей или других значимых людей («мама всегда права», «отец лучше знает, как нужно», «мама — самый главный человек», «друг сам решает, как поступить»);
- обращение к каким-либо правилам (маркером было использование неагенсных конструкций: «нужно выполнять обещание», «нельзя врать», «надо доверять родителям», «не надо доверять», «нужно чтобы не было стыдно»).

Помимо этого нами оценивались такие психосемиотические параметры ответов, как наличие внутренних предикатов, относящихся к родителю («мама считает», «мама расстроится», «папа не так сильно хочет»); к себе («я понимаю», «я обижаюсь»); к главному герою дилеммы («он должен понять папу», «он очень хочет поехать», «ему жалко»); к другим героям («он (моряк) должен лучше был бы знать и понимать, почему Вальжан так поступил», «он нечестно поступил»); неагенсные предложения («будет стыдно», «надо доверять», «надо слушаться») [10].

Обследование проводилось с каждым ребенком индивидуально.

Результаты обрабатывались при помощи программы SPSS 17.0. Использовались методы описательной статистики, частотный анализ, непараметрические методы: U-критерий Манна—Уитни; коэффициент корреляции r Ч. Спирмена.

Результаты и обсуждение

9 человек (5 мальчиков и 4 девочки) не поняли скрытого смысла последовательных картинок Н. Радлова; 6 человек (5 мальчиков и 1 девочка) поняли его лишь с помощью; поняли скрытый смысл, но не смогли сделать соответствующий составленному рассказу вывод 26 человек (8 мальчиков и 18 девочек); поняли скрытый смысл и самостоятельно сделали соответствующий вывод 27 человек (16 мальчиков и 11 девочек). Таким образом, несмотря на то, что большинство детей (77,9%) поняли скрытый смысл картинок, 10 мальчиков (29%) и 5 девочек (14,7%) 10-летнего возраста, обучающихся в общеобразовательной школе, понять его самостоятельно не смогли.

И в общей выборке, и отдельно в подгруппах мальчиков и девочек наиболее часто встречались индикаторы 3-й стадии конвенционального уровня развития нравственного сознания — руководство требованиями и правилами малой референтной группы, что является нормативным для данного возраста. Количество этих индикаторов составило 148 (80 у мальчиков и 68 у девочек). Менее часто встречались индикаторы 2-й стадии доконвенционального уровня — страх упустить свою выгоду ($N=108$; 62 у мальчиков и 46 у девочек), что также вполне допустимо, с учетом возраста детей. У мальчиков индикаторы 2-го

Ильина О.Ю., Русаковская О.А.,
Туманова Л.В., Чубарова О.Е.
Некоторые психолого-юридические вопросы
обязательного учета мнения ребенка, достигшего
возраста десяти лет, при рассмотрении судами
споров о его воспитании
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38.

Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A.,
Tumanova L.V., Chubarova O.E.
Some Psychological and Legal Issues
of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child
who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial
Consideration of Disputes About His Upbringing
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38.

уровня встречались незначительно чаще, чем у девочек — 62 и 46 соответственно. Индикаторы 4-й стадии конвенционального уровня — руководство требованиями общества в целом — у мальчиков встречались значимо чаще, чем у девочек: 57 и 17 соответственно ($p=0,000$; 1% уровень статистической значимости). Индикаторы 1-й стадии доконвенционального уровня развития нравственного сознания — страх перед наказанием — значимо чаще встречались у девочек, чем у мальчиков (24 и 8; $p=0,022$; 5% уровень статистической значимости).

Контент-анализ содержания высказываний подтвердил полученные данные и показал, что и мальчики, и девочки в 10 лет при анализе проблемных ситуаций, предполагающих морально-нравственный выбор, наиболее часто апеллируют к незыблемым нормам и правилам, затем — к личному опыту, реже всего — к опыту и авторитету родителей. При этом мальчики опираются на незыблемые нормы и правила значимо чаще, чем девочки ($p=0,020$; 5% уровень статистической значимости), тогда как девочки чаще, чем мальчики, обращаются к собственному опыту ($p=0,000$; 1% уровень статистической значимости).

Подсчет внутренних предикатов показал, что девочки используют внутренние предикаты более чем в 2 раза чаще, чем мальчики (209 и 89). Наиболее часто и мальчики, и девочки использовали внутренние предикаты, относящиеся к главному герою дилеммы. Реже всего и те, и другие использовали внутренние предикаты, относящиеся к родителю. Значимые различия между подгруппами мальчиков и девочек были обнаружены по следующим шкалам: внутренние предикаты, относящиеся к главному герою ($p=0,009$; 1% уровень статистической значимости), к себе ($p=0,000$; 1% уровень статистической значимости), к другим взрослым ($p=0,000$; 1% уровень статистической значимости). Более половины детей (55,9%) ни разу не употребили внутренние предикаты, относящиеся к родителю. Для сравнения, только 2 ребенка (2,9%) ни разу не употребили неагенные предложения («так надо», «это нечестно» и т.п.).

При сравнении ответов детей разного возраста по оцениваемым параметрам установлено следующее. Между детьми 9,5 и 10 полных лет значимые различия отсутствовали. Дети 9,5 лет в сравнении с детьми 10,5—11 лет значительно чаще употребляли внутренние предикаты, относящиеся к себе ($p=0,018$; 5% уровень статистической значимости), чаще опирались на собственный опыт ($p=0,017$; 5% уровень статистической значимости), чаще использовали неагенные предложения ($p=0,043$; 5% уровень статистической значимости). Кроме того, в ответах детей 9,5 лет чаще встречались маркеры 2-й стадии доконвенционального уровня развития нравственного сознания ($p=0,040$; 5% уровень статистической значимости). Дети 10 лет в сравнении с детьми 10,5—11 лет значительно чаще употребляли внутренние предикаты, относящиеся к себе ($p=0,034$; 5% уровень статистической значимости) и неагенные предложения ($p=0,032$; 5% уровень статистической значимости).

Возраст испытуемых обратно коррелирует с частотой употребления внутренних предикатов к себе ($r=-0,24$ при $p\leq 0,05$) и апелляцией к личному опыту в процессе решения сложных задач ($r=-0,25$ при $p\leq 0,05$), что, по нашему мнению, свидетельствует о снижении эгоцентричности мышления с возрастом.

Маркеры 1-й стадии доконвенционального уровня развития нравственного сознания положительно коррелируют с частотой обращения к собственному опыту в процессе

Ильина О.Ю., Русаковская О.А.,
Туманова Л.В., Чубарова О.Е.
Некоторые психолого-юридические вопросы
обязательного учета мнения ребенка, достигшего
возраста десяти лет, при рассмотрении судами
споров о его воспитании
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38.

Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A.,
Tumanova L.V., Chubarova O.E.
Some Psychological and Legal Issues
of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child
who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial
Consideration of Disputes About His Upbringing
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38.

решения нравственных задач ($r=0,33$ при $p\leq 0,01$) и отрицательно — со способностью понимать скрытый смысл последовательных картинок Радлова ($r=-0,33$ при $p\leq 0,01$).

Дети, которые чаще опирались на свой опыт, чаще использовали внутренние предикаты, относящиеся к родителям ($r=0,26$ при $p\leq 0,05$), другим взрослым ($r=0,41$ при $p\leq 0,01$), к себе ($r=0,46$ при $p\leq 0,01$). И наоборот, чем реже ребенок использовал внутренние предикаты, тем реже он опирался на свой опыт, а больше — на незыблемые нормы и правила. Дети, у которых выявлялись маркеры 4-й стадии конвенционального уровня развития нравственного сознания были более успешны в понимании скрытого смысла последовательных картинок ($r=0,37$ при $p\leq 0,01$) и чаще использовали неагенные конструкции в дилеммах Л. Кольберга ($r=0,43$ при $p\leq 0,01$). Маркеры 3-й стадии конвенционального уровня развития нравственного сознания, по Кольбергу, также положительно коррелировали с частотой употребления неагенных предложений ($r=0,32$ при $p\leq 0,01$).

Таким образом, дети 9,5—11 лет, обучающиеся в общеобразовательной школе, представляют собой неоднородную группу по способности анализировать ситуации, имеющие морально-нравственное значение, и по уровню развития морально-нравственного сознания. Большинство детей данного возраста находятся на 3-й стадии конвенционального уровня развития нравственного сознания — руководство требованиями и правилами малой референтной группы.

Среди мальчиков больше как тех, которые не успешны в понимании скрытого морально-нравственного смысла ситуации, так и тех, которых на основании их суждений формально можно отнести к 4-й стадии морально-нравственного развития. Однако, по нашему мнению, это не является показателем большей сознательности мальчиков, а связано с тем, что девочки, чаще опираясь на собственный опыт и больше рефлексировав, более склонны учитывать в своих рассуждениях предполагаемые переживания другого. С другой стороны, именно в ответах девочек встречалось больше индикаторов 1-й доконвенциональной стадии морально-нравственного сознания, по Кольбергу.

Редкая апелляция и мальчиков, и девочек к родительскому опыту, наименьшее количество внутренних предикатов, относящихся к родителям, по-видимому, может свидетельствовать о происходящей в данном возрасте эмансипации детей и уменьшении роли родителей как референтной группы.

Выводы

Исследуемая нами проблема представляет равный по степени интерес для представителей как юриспруденции, так и психологии.

Учитывая столь большие различия между детьми 9,5—11-летнего возраста в оценке ситуаций, имеющих скрытое морально-нравственное значение, и ситуаций, предполагающих морально-нравственный выбор, по нашему мнению, можно говорить о дискуссионном характере установления формального возрастного порога в 10 лет для обязательности учета мнения ребенка.

В рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы при ответе на вопросы, касающиеся мнения ребенка, целесообразно учитывать такие индивидуально-психологические особенности, как способность понимать скрытый морально-нравственный смысл проблемных ситуаций, эгоцентричность, способность к рефлексии, ориентация в

Ильина О.Ю., Русаковская О.А.,
Туманова Л.В., Чубарова О.Е.
Некоторые психолого-юридические вопросы
обязательного учета мнения ребенка, достигшего
возраста десяти лет, при рассмотрении судами
споров о его воспитании
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38.

Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A.,
Tumanova L.V., Chubarova O.E.
Some Psychological and Legal Issues
of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child
who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial
Consideration of Disputes About His Upbringing
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38.

большей степени на нормы и правила или на собственный опыт, роль родителя как референтной для ребенка группы.

Проведенное нами исследование выступает в то же время посылом для постановки новой гипотезы и ее доказывания в рамках специального исследования. Материалы практики исполнительного производства подтверждают: «Известно, что даже после вынесения судом решения по порядку общения с ребенком в пользу истца ответчик всячески противится исполнению такого решения. Распространившаяся в судах общей юрисдикции практика внесения в резолютивную часть решения условия о необходимости учета мнения и желания ребенка общаться с отдельно живущим родителем уже привела к тому, что родитель, с которым проживает ребенок, сделает все возможное для того, чтобы путем психологического воздействия заставить ребенка транслировать на стадии исполнительного производства навязанное ему родителем мнение о нежелании общаться со вторым родителем. В этой ситуации решение суда фактически блокируется и становится неисполнимым» [11].

Литература

1. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18540#D9nusFTwB9A009Ru> (дата обращения: 29.06.2021).
2. Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по семейным делам: Учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2013. 240 с.
3. Ильина О.Ю. Мнение и согласие ребенка при рассмотрении споров о его воспитании: формы выражения и правовые последствия // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ребенок и правосудие» (г. Москва, 13 декабря 2018 года). М.: АППП, 2018. С. 66–72.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 29.06.2021).
5. Максимович Л.Б. Право ребенка выражать свое мнение: содержание и границы // Семейное и жилищное право. 2018. № 6. С. 4–6.
6. Методика оценки уровня развития морального сознания (Дилеммы Л. Колберга) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб, 2002. С. 103–112.
7. Пирогова Е.Е. Проблемы реализации права ребенка выражать свое мнение в суде по делам о защите его прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 10–13.
8. Радлов Н.Э. Рассказы в картинках. М.: Мелик-Пашаев, 2017. 48 с.
9. Русаковская О.А., Калашиникова А.С., Харитоновна Н.К., Сафуанов Ф.С. Актуальное состояние и проблемы комплексной психолого-психиатрической экспертизы по спорам о воспитании [Электронный ресурс] // Российский психиатрический журнал. 2021. № 1. С. 24–36. doi:10.47877/1560-957X-2021-10103

Ильина О.Ю., Русаковская О.А.,
Гуманова Л.В., Чубарова О.Е.
Некоторые психолого-юридические вопросы
обязательного учета мнения ребенка, достигшего
возраста десяти лет, при рассмотрении судами
споров о его воспитании
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38.

Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A.,
Tumanova L.V., Chubarova O.E.
Some Psychological and Legal Issues
of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child
who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial
Consideration of Disputes About His Upbringing
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38.

10. Русаковская О.А., Новикова-Грунд М.В., Андрианова С.Б. Психосемантический подход к оценке родительского отношения [Электронный ресурс] // Российский психиатрический журнал. 2019. № 4. С. 27–35. doi:10.24411/1560-957X-2019-11933
11. Сафуанов Ф.С., Калашикова А.С., Переpravина Ю.О., Черненко А.Д. Методологические основы диагностики психологического индуцирования ребенка при производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о защите интересов детей: Методические рекомендации. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2020. 39 с.
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 29.06.2021).
13. Тарусина Н.Н. Несколько тезисов о праве ребенка на выражение мнения [Электронный ресурс] // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 2 (44). С. 49–53. doi:10.18255/1996-5648-2018-2-49-53
14. Харитонова Н.К., Русаковская О.А. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза по спорам о порядке воспитания детей родителями, проживающими раздельно // Судебно-психиатрическая диагностика / Под ред. Е.В. Макушкина и А.А. Ткаченко. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П.Сербского» Минздрава России, 2017. С. 601–625.
15. Kohlberg L. Development of moral character and moral ideology // Review of child development research / Eds. M.L. Hoffman, L.W. Hoffman. N.Y.: Russel Sage Foundation, 1964. Vol. 1. P. 381–431.

References

1. Grishaev S.P. Postateinyi kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. 2nd ed. [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18540#D9nusFTwB9A009Ru> (Accessed 29.06.2021). (In Russ.).
2. Egorova O.A., Bepalov Yu.F. *Nastol'naya kniga sud'i po semeinym delam: Uchebno-prakticheskoe posobie*. Moscow: Prospekt, 2013. 240 p. (in Russ.).
3. Ilyina O.Yu. Mnenie i soglasie rebenka pri rassmotrenii sporov o ego vospitanii: formy vyrazheniya i pravovye posledstviya. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Rebenok i pravosudie" (g. Moskva, 13 dekabrya 2018 goda)*. Moscow: APPP Publ., 2018, pp. 66–72 (In Russ.).
4. Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena General'noi Assambleei OON 20.11.1989) [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (Accessed 29.06.2021). (In Russ.).
5. Maksimovich L.B. Pravo rebenka vyrazhat' svoe mnenie: sodержanie i granitsy [The child's right to express his/her opinion: the content and limits]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2018, no 6, pp. 4–6 (In Russ.).
6. Metodika otsenki urovnya razvitiya moral'nogo soznaniya (Dilemmy L. Kolberga). In Dermanova I.B. (ed.). *Diagnostika emotsional'no-nravstvennogo razvitiya*. Saint Petersburg, 2002, pp. 103–112 (In Russ.).
7. Pirogova E.E. Problemy realizatsii prava rebenka vyrazhat' svoe mnenie v sude po delam o zashchite ego prav [Issues of exercising the child's right to express in court its opinion on cases of

Ильина О.Ю., Русаковская О.А.,
Туманова Л.В., Чубарова О.Е.
Некоторые психолого-юридические вопросы
обязательного учета мнения ребенка, достигшего
возраста десяти лет, при рассмотрении судами
споров о его воспитании
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38.

Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A.,
Tumanova L.V., Chubarova O.E.
Some Psychological and Legal Issues
of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child
who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial
Consideration of Disputes About His Upbringing
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38.

protection of its rights]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2016, no. 3, pp. 10–13 (In Russ.).

8. Radlov N.E. *Rasskazy v kartinkakh*. Moscow: Melik-Pashaev, 2017. 48 p. (In Russ.).
9. Rusakovskaya O.A., Kalashnikova A.S., Kharitonova N.K., Safuanov F.S. Aktual'noe sostoyanie i problemy kompleksnoi psikhologo-psikhiatricheskoi ekspertizy po sporam o vospitanii [The current state and problems of complex psychological and psychiatric evaluation in child custody disputes] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2021, no. 1, pp. 24–36. doi:10.47877/1560-957X-2021-10103 (In Russ., abstr. In Engl.).
10. Rusakovskaya O.A., Novikova-Grund M.V., Andrianova S.B. Psikhosemanticheskii podkhod k otsenke roditel'skogo otnosheniya [The psychosemiotic approach towards assessment of parental attitude] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2019, no. 4, pp. 27–35. doi:10.24411/1560-957X-2019-11933 (In Russ., abstr. In Engl.).
11. Safuanov F.S., Kalashnikova A.S., Perepravina Yu.O., Chernenkov A.D. Metodologicheskie osnovy diagnostiki psikhologicheskogo indutsirovaniya rebenka pri proizvodstve kompleksnoi sudebnoi psikhologo-psikhiatricheskoi ekspertizy po delam o zashchite interesov detei: Metodicheskie rekomendatsii. Moscow: FGBU "NMITs PN im. V.P. Serbskogo" Minzdrava Rossii Publ., 2020. 39 p. (In Russ.).
12. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 No. 223-FZ (red. ot 04.08.2020). [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Accessed 29.06.2021). (In Russ.).
13. Tarusina N.N. Neskol'ko tezisov o prave rebenka na vyrazhenie mneniya [A Few Points on the Child's Right to Express Opinion] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnye nauki = Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya humanitarnye nauki*, 2018, no. 2(44), pp. 49–53. doi:10.18255/1996-5648-2018-2-49-53 (In Russ., abstr. In Engl.).
14. Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Kompleksnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza po sporam o poryadke vospitaniya detei roditelyami, prozhivayushchimi razdel'no. In Makhushkin E.V., Tkachenko A.A. (eds.). *Sudebno-psikhiatricheskaya diagnostika*. Moscow: FGBU "FMICPN im. V.P. Serbskogo" Minzdrava Rossii, 2017, pp. 601–625 (In Russ.).
15. Kohlberg L. Development of moral character and moral ideology. In M.L. Hoffman, L.W. Hoffman (eds.). *Review of child development research*. N.Y.: Russel Sage Foundation, 1964. Vol. 1, pp. 381–431.

Информация об авторах

Ильина Ольга Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, декан, юридический факультет, Тверской государственный университет (ФГБОУ ВО «ТвГУ»), г. Тверь, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1939-9712>, e-mail: Ilina.OY@tversu.ru

Русаковская Ольга Алексеевна, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, отдел судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); доцент, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный

Ильина О.Ю., Русаковская О.А.,
Туманова Л.В., Чубарова О.Е.
Некоторые психолого-юридические вопросы
обязательного учета мнения ребенка, достигшего
возраста десяти лет, при рассмотрении судами
споров о его воспитании
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 27–38.

Ilyina O.Yu., Rusakovskaya O.A.,
Tumanova L.V., Chubarova O.E.
Some Psychological and Legal Issues
of Mandatory Consideration of the Opinion of a Child
who Has Reached the Age of Ten Years in Judicial
Consideration of Disputes About His Upbringing
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 27–38.

психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Феде-
рация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Туманова Лидия Владимировна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
судебной власти и правоохранительной деятельности, юридический факультет, Тверской
государственный университет (ФГБОУ ВО «ТвГУ»), г. Тверь, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2438-7428>, e-mail: Tumanova.LV@tversu.ru

Чубарова Ольга Евгеньевна, педагог-психолог, Московский государственный психолого-
педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7123-6489>, e-mail: o.chubarova.psy@mail.ru

Information about the authors

Olga Y. Ilyina, Doctor of Law, Professor, Dean, Faculty of Law, Tver State University, Tver, Rus-
sia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1939-9712>, e-mail: Ilina.OY@tversu.ru

Olga A. Rusakovskaya, PhD in Medicine, Senior Researcher, Department of Forensic Psychiatric
Examination in Civil Proceedings, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry
and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Associate Professor, Depart-
ment of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University
of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-
mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Lidiya V. Tumanova, Doctor of Law, Professor, Department of Judiciary and Law Enforcement Ac-
tivities, Faculty of Law, Tver State University, Tver, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2438-7428>, e-mail: Tumanova.LV@tversu.ru

Olga E. Chubarova, Teacher-Psychologist, Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7123-6489>, e-mail:
o.chubarova.psy@mail.ru

Получена 30.06.2021
Принята в печать 08.09.2021

Received 30.06.2021
Accepted 08.09.2021